

Ань Шаохуа и его спутники поспешно вернулись в Дом маркиза Чжунъюна, войдя через главные ворота. У входа Сяо Доумяо, увидев Ань Шаохуа, сразу подошел и, запинаясь, сказал:

— Господин Ань... Господин Гу пошел встречать вас у ворот Двора Струящегося Света.

Ань Шаохуа был слегка ошеломлен таким обращением. Вспомнив сон о прошлом Сяо Доумяо, он усмехнулся, подумав, что стал слишком подозрительным.

— Иди и скажи ему, чтобы он сразу шел в Обитель Изящной Речи. Скажи, что госпожа зовет его, — сказал Ань Шаохуа и направился во внутренний двор усадьбы.

— Господин Ань!

Сяо Доумяо сделал несколько шагов вперед и чуть не упал на колени, но Ань Шаохуа быстро поддержал его:

— В чем дело?

Не успел он закончить, как подбежал Гу Мо:

— Ань Шаохуа!

На лице Гу Мо явно читалась тревога:

— Ань Шаохуа, можешь одолжить мне своего коня Тао Сюэ?

Гу Мо редко называл Ань Шаохуа по имени, чаще он предпочитал использовать его courtesy name, как это было принято у древних. В те времена, когда их отношения были особенно теплыми, он любил шутливо называть его «господином». Лишь несколько раз он обращался к нему по имени — либо в гневе, либо в ситуации, подобной этой, когда все было крайне срочно.

Сяо Доумяо хотел последовать за ними, но Гу Мо резко остановил его. Мальчик был настолько воспитан, что, несмотря на явное беспокойство, оставался спокойным и держался прямо, как сосна.

Ань Шаохуа, видя, как Гу Мо торопится, не стал спрашивать подробностей и вместе с ним поспешил к конюшне. По дороге Гу Мо вкратце объяснил ситуацию. Услышав это, Ань Шаохуа побледнел. Он не ожидал, что дело обстоит так серьезно, и тут же снял с себя один из своих жетонов, передав его Гу Мо:

— Этот жетон был лично дарован мне императором и позволяет скакать верхом по всей столице.

Гу Мо не стал церемониться, поблагодарил и поскакал прочь.

Проводив Гу Мо и успокоив Сяо Доумяо, Ань Шаохуа отправился в Обитель Изящной Речи. Мать сидела на почетном месте, ее лицо было мрачным. Чжунюнь стояла позади и массировала ей виски.

Юэ'э сидела в стороне, дрожа и вытирая слезы. Посреди комнаты стояли на коленях несколько служанок, и Ань Шаохуа с первого взгляда узнал в них старых слуг из Двора Струящегося Света. Хуаньси, вернувшись, тоже поспешил встать на колени.

Мэйсян подошла и кратко объяснила ситуацию:

— Оказывается, с тех пор как Чуньтао забеременела, она ежедневно гуляла по двору. Сегодня, так как погода была хорошей, она вышла раньше обычного, но случайно упала. Сейчас она лежит в своей комнате в Дворе Струящегося Света, и неизвестно, выживет ли. Акушерка уже пришла, и вызвали врача, но прогнозы неутешительные. Мать, разгневанная, хотела наказать слуг, но все они в один голос утверждали, что несколько девушек из Павильона Сокрытой Луны играли у озера, и на земле был лед. Чуньтао случайно столкнулась с одной из них и упала.

Большинство слуг из Павильона Сокрытой Луны были недавно переведены в Двор Струящегося Света, и те девушки тоже были среди них. Они были незнакомы друг с другом, и одна из них была прислугой, приехавшей с Юэ'э в дом Ань всего четыре или пять дней назад. Это дело можно было бы уладить внутри семьи, но Юэ'э, узнав о случившемся, сразу привела их к матери, чтобы просить о помиловании. Мать сначала не хотела вмешиваться, так как это было дело ее сына.

Однако та девушка, приехавшая с Юэ'э, боялась, что ее убьют, если она вернется, и начала кричать:

— Мой младший брат недавно был отправлен в ученики в лавку, принадлежащую Юэ'э. Вчера мне сообщили, что брат заболел, и я попросила у Матушки Лин разрешения уйти рано утром, чтобы навестить его. Но сегодня утром несколько девушек из Павильона Сокрытой Луны схватили меня и не отпускали, настаивая, чтобы я пошла с ними к озеру смотреть на ивы. Я отказалась и хотела уйти с заработанными деньгами, но те выхватили у меня кошелек и побежали к озеру. В суматохе кто-то толкнул меня, и я упала на госпожу.

Девушки, испуганные, запинаясь и переглядывались. Ань Шаохуа, думая о том, что рассказал ему Гу Мо, не хотел больше слушать их плач. Он сказал матери:

— Я оставлю Фугуя. Он работает со мной в Палате наказаний и хорошо разбирается в допросах. Хуаньси сейчас главный управляющий Двора Струящегося Света. Пусть он вместе с Фугуем выяснит, кто стоит за этим, и сообщит мне.

Затем он поклонился матери:

— Прошу вас, матушка, позаботиться об этом.

Сказав это, он встал и ушел.

Вернувшись в Зал Жусун, Ань Шаохуа задумался о том, что рассказал ему Гу Мо. Его руки похолодели, и сердце замерло.

Дело о призрачных солдатах в области Ши уже началось! В его сне это произошло через четыре или пять лет, когда соседняя область Цы пострадала от нашествия саранчи, и урожай был полностью уничтожен. Вскоре начались народные волнения. В области Ши, рядом с Цы, было больше всего войск. По официальным данным, там было зарегистрировано 150 000 солдат и еще 10 000 военных семей. Император приказал командующему области Ши отправить 100 000 солдат на подавление восстания, но на самом деле в Цы отправили только 30 000. К тому времени, когда в столице Юньань узнали о происходящем, восстание уже разгорелось. Голодные бунтовщики, чтобы выжить, проявили невероятную силу. Весть о поражении командующего области Ши пришла почти одновременно с сообщением, что повстанцы находятся всего в 100 ли от Юньаня. Весь двор был в шоке, и страна всколыхнулась.

Затем император лично поднялся на городские стены и вместе с маркизом Чжунъюном

покаялся защищать город до последнего. Солдаты столичного гарнизона, хотя в основном были младшими сыновьями знатных семей, стремившимися подняться по службе, все же были полны решимости защищать свои семьи. Они не дрогнули перед голодной толпой и продержались больше месяца. Император срочно вызвал армию Гу, усмиряющую север, и армию князя Му, усмиряющую запад. Повстанцы разбежались, и на подавление восстания ушло еще почти два года.

После подавления восстания император назначил Ань Шаохуа специальным инспектором для расследования дела о призрачных солдатах в области Ши. Тщательное расследование открыло шокирующие факты. В области Ши из 150 000 зарегистрированных солдат реально существовали лишь 20–30%. Остальные были «призрачными солдатами», на которых получали жалование. Говорили, что существовала бухгалтерская книга, указывающая на высокопоставленных чиновников в столице, но после восстания все доказательства исчезли. И кроме областей Ши и Цы, в соседних регионах тоже обнаружили призрачных солдат в огромных количествах. Те, кто был поумнее, воспользовались восстанием и заявили о потерях, что привело к множеству нелепостей. В местах, куда восстание не дошло, потери были огромны, что было просто ужасно.

Думая об этом, Ань Шаохуа написал несколько писем. Он позвал слуг и отправил их с письмами к Инь Юню.

Когда мать пришла, писарь из Палаты наказаний только что оставил портреты.

Работник вспомнил человека, который выглядел так же, как и пострадавший в памяти хозяйки. Таким образом, внешность этого человека, скорее всего, соответствовала портрету. Однако открыто расследовать это было нельзя, только тайно. Ань Шаохуа снова посмотрел на портрет и вдруг почувствовал, что он ему знаком, но не мог вспомнить, кто это.

Работник также предоставил еще две подсказки.

Во-первых, флакон с ядом змеи тоже был выброшен тем пострадавшим. В день инцидента работник видел, как тот сначала быстро прошел мимо пивоварни, затем вернулся и, дойдя до переулка, оглянулся, прежде чем свернуть. Работник в тот момент провожал гостей и мельком заметил его. Сначала он не придавал этому значения, но позже, подумав, решил, что поведение того человека подозрительно, и пошел проверить переулок. В переулке стояли несколько сломанных скамеек, которые планировали починить, и еще несколько старых вещей. Работник бегло осмотрел их и не нашел ничего пропавшего. Но среди старых вещей он нашел красивый фарфоровый флакон. Думая, что хозяйке понравится такая красивая вещица, он взял его, чтобы поставить в комнате. Что касается того, как он случайно съел яд, работник не мог вспомнить. Возможно, он заметил грязь на горлышке флакона и провел по нему пальцем, а потом, не помыв руки, схватил лепешку и съел ее, случайно проглотив яд.

Во-вторых, он вспомнил, что недавно слуга, очень похожий на Хуаньси, передал тому пострадавшему слиток золота, а тот выбросил сверток с одеждой, в котором был кусок нефрита. Работник вспомнил, что тот слуга, вероятно, называл того человека «дядя Ван», но больше ничего не мог вспомнить. Гао Синьли передал Ань Шаохуа, что этот кусок нефрита был тем самым нефритовым диском с иероглифом «лан», который они нашли в комнате хозяйки. Вчера, когда работник заболел, хозяйка, чтобы купить лекарства, заложила этот диск. Гао Синьли уже отправил людей искать его в том месте, которое указала хозяйка.

Кроме того, Гао Синьли пригласил старого судмедэксперта из Палаты наказаний лично осмотреть тела. Ничего особенного не обнаружили, но пятеро убитых в том деле умерли от яда

змеи, а уже потом им перерезали горло.

С Новым годом!!!

<http://bllate.org/book/16674/1529476>